

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА В РОМАНЕ Ж. ПЕРЕКА «ВЕЩИ»

Френкель Ирина Анатольевна кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: frenkel-mif@rambler.ru.

В статье рассматривается эволюция эстетической функции материального пространства в художественной литературе, соотношение материального и духовного с позиции «нового романа», социальное и литературное направление «вещизм» и философско-эстетическое понятие «исчезновение», кризис идентичности и процесс стандартизации личности как социальное и литературное явление. Анализ способов выражения указанных явлений осуществляется на примере романа Ж. Перека «Вещи». В качестве основных средств вербализации анализируемых понятий рассматриваются специфические особенности ономастики (антропонимики и топонимики).

Ключевые слова: материальный мир, проблема стандартизации личности, общество потребления, исчезновение, местоимение, ономастика, антропонимическая нестабильность, топонимика

SPECIFICITY OF REFLECTION OF THE MATERIAL WORLD IN THE NOVEL J. BY PEREK "THE THINGS"

Frenkel Irina A., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: frenkel-mif@rambler.ru.

The article is devoted to the development of the aesthetic function of material space in fiction, the relationship between the material and the spiritual from the standpoint of the "novel", the social and literary direction "materialism" and the philosophical-aesthetic concept "disappearance", the identity crisis and the process of standardization of the individual as a social and literary phenomenon. The analysis of the ways of expressing these phenomena is carried out using the example of J. Peck's novel "Things". Specific features of onomastics (anthroponymy and toponymy) are considered as the main means of verbalization of the analyzed concepts.

Keywords: material world, the problem of standardization of the individual, consumer society, disappearing, pronoun, onomastics, anthroponymic instability, toponymy

На протяжении столетий материальный мир играет важную эстетическую функцию в литературном произведении, благодаря чему воссоздается не только материальное пространство минувших эпох, но и реконструируется специфика и эволюция его реальных взаимоотношений с человеком:

– на заре цивилизации вещь олицетворяет величие человеческой мудрости и мастерства (героический эпос);

– в эпоху Просвещения она предстает как апогей человеческого ума. Например, роман Д. Дефо «Робинзон Крузо» – это гимн труду, цивилизации.

В литературе XIX–XX вв. прослеживаются два направления: с одной стороны, традиционное восхваление как мастера, так и творения, созданного руками умельца (романы Н. С. Лескова); с другой, намечающееся и зарождающееся социальное явление, заключающееся в формировании отношения к человеку в соответствии с ценностью вещей, находящихся в его владении, уподобление человека вещи (А.П. Чехова «Ионыч», «Учитель словесности»; А.Н. Островский «Бесприданница»; В. Шефнер. «Вещи»). С развитием научно-технического прогресса в центре внимания оказываются широкомасштаб-

ные промышленные производства, с карающим оборудованием (Ф. Кафка «В исправительной колонии»), машины времени, компьютеры, роботы (М. Шелли «Франкенштейн» и другие фантастические романы). Вместе с этим, литературе все чаще звучат призывы к осмыслению отрицательных последствий, связанных с постоянным совершенствованием технологий, выходящих из под контроля их создателя – человека (С. Есенин, В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин «Прощание с Матерой»).

В литературном произведении, представляющем, в отличие от реального мира, условное художественное пространство, границы между одушевленными и неодушевленными предметами не являются четкими. К примерам одушевления вещи можно отнести:

– сказки, например, печка «Гуси-лебеди»), «Оловянный солдатик» (Г.Х. Андерсен), «Синяя птица» (М. Метерлинк и др.);

– научно-фантастическую литературу, предсказывающую реалии современного научно-технического прогресса: аудио-визуальные технологии, роботы, компьютеры, гиперболоиды, космические корабли, орбитальные станции, и т. д. («Гиперболоид инженера Гарина» А. Толстого, «Солярис», «Сталкер» Ст. Лема, «Москва-2004» В. Войновича, Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту» и др.).

Материальный мир выполняет различные эстетические функции:

а) культурологическую, проявляющуюся в том, что вещи выступают как символы или знаки:

– изображаемой эпохи, например, романы-путешествия, исторические романы, воссоздающие различные исторические периоды развития человеческого общества, географические, национальные и социальные пространства (Н.В. Гоголь «Ночи перед Рождеством», «Вечера на хуторе близ Диканьки»; Н.С. Лесков «Очарованный странник»; В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»);

– социального благосостояния: А.С. Пушкин. «Руслан и Людмила», С.Т. Аксаков. «Аленький цветочек»;

б) характерологическую, реализующую «интимную связь» вещей с их обладателями. Например, каждый стул в «Мертвых душах» кричал: «И я тоже Собакевич!»;

в) сюжетно-композиционную, проявляющуюся на примере трагической роли платка в произведении В. Шекспира «Отелло», или детали- улики в детективном жанре. Значимость вещей-символов подтверждается тем, что некоторые из них становятся заглавиями литературных произведений, например: «Шагреневая кожа» О. Бальзака, «Гранатовый браслет» А.И. Куприна, «Вещи» Ж. Перека [5].

Во второй половине двадцатого века роль и значимость материальной сферы изменяется как в реальном мире, так и в художественном пространстве, что объясняется спецификой экономической базы и идеологии современного общества. В первой половине XX века в западном мире происходят кардинальные изменения в производственной сфере, способствующие росту благосостояния населения и, в том числе, простого человека. На смену роскоши, доступной только высшим слоям общества, приходит китч и серийное производство дешевых подделок дорогих вещей, ориентированных на возможности простого потребителя и обыденное сознание. Вещь превращается в средство отражения социального уровня, способ самовыражения и приобретает статусный характер, а материальный мир внедряется во внутренний мир человека и становится его эквивалентом [7].

Унификация быта способствует стандартизации сознания, а познание мира приравнивается к открытию предметов.

Вещизм, ставший отличительной чертой реального мира, захватывает и литературное пространство, в результате чего во Франции формируется куль-

турное движение - шофизм, породившее «новый роман». Термин «шозизм», связанный с творчеством А. Роб-Грийе, отражает фиксацию и детализацию описания предметов материального мира вне связи со смысловой содержательностью. «Присутствие «вещей» - вот единственная реальность, способная «дезангажировать» искусство, освободив его от значений и целей» [7].

Одним из примеров данного социального явления и литературного направления является роман «Вещи», автор которого - Ж. Перека - связан с «новым романом» социологически заостренным «шозизмом» [1, с. 593]. Отличительной чертой произведения является его социальная направленность. С точки зрения автора, «... литература начинается тогда, когда посредством языка и в языке начинается такая трансформация, не всегда очевидная и мгновенная, которая позволяет индивидууму осознать универсум и себя, отображая мир и обращаясь к другим индивидам...» [цит. по 7]. Другой специфической стороной творчества автора является его стремление к «познанию и объяснению реальности, т.е. к реализму» [цит. по 7].

Указанное произведение заполнено множеством стандартных вещей и вожделенных предметов материального мира, через призму которых показывается жизнь самих героев, суть которой заключается в мечтах и поисках мира изобилия и роскоши. Контраст между героями и вещами проявляется в детализации облика вещи и отсутствии не только портретов персонажей, но и конкретной информации о них и об их жизни. Вещи затягивают героев в свой материальный мир, лишают их свободы, воли и подчиняют себе. Их приобретение становится самоцелью, смыслом человеческого существования, лишённого своей сути. Это симулякр двадцатого столетия [3].

Детализация и инвентаризация окружающего материального мира, «фирменным знаком» стиля писателя [6]. Например, описание воображаемой квартиры главных героев, представляющее собой бесконечное перечисление предметов интерьера, простирающееся на пятнадцать страниц: *La première porte ouvrirait sur une chambre, au plancher recouvert d'une moquette Claire. Un grand lit anglais en occuperait tout le fond. A droite, de chaque côté de la fenêtre, deux étagères étroites et hautes contiendraient quelques livres inlassablement repris, des albums, des jeux de cartes, des pots, des colliers, des pacotilles* [8, с. 10-11].

Шофизм и идея стандартизации личности непосредственно связаны с более широким философско-эстетическим понятием - исчезновение (фр. *disparition*), входящем в «категориальный аппарат постмодернизма» и являющимся результатом «осмысления трагического опыта войн и геноцида XX века», в том числе, преступлений против человечества и человечности, имевших место во время Второй мировой войны. [4].

Идея исчезновения в романе Ж. Перека «Вещи» выражается не только в отсутствии конкретного сюжета, конкретных персонажей, но и в эстетической функции ономастики и ее художественном своеобразии. С эстетикой исчезновения связана, прежде всего, нестабильность имени в творчестве Ж. Перека. Наличие у персонажа имени собственного – принципиальное условие его существования. Для новороманистов любые трансформации с именем собственным (его искажение или неупотребление) - важный способ выражения сомнения в существовании как персонажа, так и традиционного повествования (Л. Еремеев). Специфические особенности ономастики (антропонимики и топонимики) в творчестве Ж. Перека - средства выражения кризиса идентичности, деформации реальности и пространства - являются неизбежными последствиями исчезновения и имеют как автобиографические корни (изменения, связанные с фамилией автора и именами его родителей), так и социально-историческую основу (опасность для евреев иметь национальные имена и фамилии во время Второй мировой войны, гибель матери). Указанная нестабильность проявляется в значительном количестве произведений Ж. Перека: персонаж романа «Человек, который спит» (*“Un homme qui dort”*)

не имеет имени и называется местоимением «ты», у героев романа «Вещи» отсутствует фамилия, персонажи романа «Что за маленький велосипед с никелированным рулем там в глубине двора?» («Quel petit vélo à guidon chromé au fond de la cour?») имеют наоборот семьдесят два варианта имени. Антропонимическая нестабильность проявляется также в использовании в своих произведениях одного и того же имени или имен героев других авторов (интертекстуальные заимствования) [4].

В романе «Вещи» идея исчезновения личности, сопровождаемая доминированием вещи, ее одухотворением, выражается не только в практически полном исчезновении имен героев под лавиной названий предметов материального мира, но и в замене имени персонажей местоимением *ils*. На всем протяжении произведения, включающего сто пятьдесят восемь страниц, имена героев встречаются только пятьдесят семь раз, из них двенадцать раз - в форме сочетания «*Jérôme et Silvie*». Таким образом, на смену традиционному герою с его личной историей приходит обобщенный персонаж - стандартизированное и обезличенное поколение 60-ых, получающее безликое наименование *ils*.

В отличие от редких вкраплений имен персонажей, произведение в целом насыщено другими разрядами имен собственных, называющих различные предметы и реалии материального мира, например, названия:

- торговых фирм и марок, обладание которыми приближает героев к возжеленному социальному статусу: «*Ils découvriraient les lainageries... les chemises de Douchet, les cravates en voile, les carrés de soie, le tweed... la magistrale hiérarchie des chaussures, enfin, qui mène des Churchs aux Weston, des Weston aux Bunting, et des Bunting aux Lobb*» [8, с. 35–36];

- картин, лишенных ареола художественного произведения, представленных как элементы интерьера и декора: «*Trois gravures, représentant l'une Thunderbird, vainqueur à Epsom, l'autre un navire à aubes, le Ville-de-Montereau, la troisième une locomotive de Stephenson, mèneraient à une tenture de cuir, retenue par de gros anneaux de bois veiné, et qu'un simple geste suffirait à faire glisser*» [8, с. 9].

Таким образом, автор транслирует идею о том, что для потребительского общества и сознания не только произведения искусства, но само историческое и культурное наследие в целом превращаются в вещь, а вещь - в фетиш: «*Leur amour du bien-être, du mieux-être, se traduisait le plus souvent par un prosélytisme bête: alors ils discourent longtemps, eux et leurs amis, sur le génie d'une pipe ou d'une table basse, ils en faisaient des objets d'art, de pièces de musée*» [8, с. 23].

Идея исчезновения реализуется и, как уже было сказано выше, на уровне топонимики. Важность создание образа города объясняется тем, что он «несет в себе закреплённую в социальных знаках информацию о разнообразных сторонах человеческой жизни, т.е. является текстом, как и любая производственная структура» [6, с. 299]. В романе «Вещи» Париж - культурный центр мирового уровня - предстает как символ потребительского общества и вечный источник соблазна: «*Du Palais-Royal à Saint-Germain, du Champs-de-Mars à l'Etoile, du Luxembourg à Montparnasse, de l'île Saint-Louis au Marais, des Termes à l'Opéra, de la Madeleine au parc Monceau, Paris entier était une perpétuelle tentation. Ils brûlaient d'y succomber, avec ivresse, tout de suite et à jamais*» [8, с. 18].

Из всего многообразия культурных ценностей герои выбирают те, из которых выхолощена духовная и художественная составляющая, но которые соответствуют их потребительским вкусам и запросам:

- увеселительные заведения, кафе, рестораны, бары: «*Ils découvriraient le petits restaurants des Gobelins, des Ternes, de Saint-Sulpice ...*» [8, с. 40]; «*Ils*

fréquentaient le Harry's New York Bar, rue Daunou, les café du Palais-Royal, le Balzar, Lipp, et quelques autres" [8, с.54].

– веселые и увлекательные кинофильмы: *"Lola, La croisée des Destins, les Ensorcelés, Ecrit sur le vent"* [8, с. 60]. Будучи убежденными противниками серьезного кино, они смотрят картины ужасов, американские комедии, вестерны, с их захватывающими приключениями, лирическими отступлениями и манящей роскошью.

Таким образом, специфика персонажа в его соотношении с художественным и материальным пространством, созданном в романе «Вещи», соответствует идеологии «нового романа». Вещизм и философско-эстетическое понятие *исчезновение*, отражают социально-исторические, экономические особенности социума во второй половине XX века, в том числе, стандартизацию личности в обществе потребления и «одухотворение» материального мира.

Список литературы

1. Балашова Т. В. Литература 70–80-х годов. Проза. Введение / Т. В. Балашова // История французской литературы. – М. : Наследие, 1995. – Т. 5. «Французская литература 1945–1990». – 928 с.
2. Бодрова В. А. Образ Парижа в романе Ж. Перека «Вещи». – Режим доступа: 978-5-8295-0573-8_2018_02_25(3).pdf
3. «Жизнь. Способ употребления» Жоржа Перека. Анализ. – Режим доступа: <https://literaguru.ru/zhizn-sposob-upotrebleniya-zhorzha-pereka-analiz/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Климович Е. А. Художественная парадигма исчезновения в творчестве Ж. Перека : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Климович. – Режим доступа: <http://pdf.knigi-x.ru/21filologiya/216317-1-hudozhestvennaya-paradigma-ischeznoveniia-tvorchestve-zhorzha-pereka.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Коточигова Е. Р. Вещь в художественном изображении / Е. Р. Коточигова. – Режим доступа: <https://uchebniki-besplatno.com/literaturovedenie-uchebnik/kotochigova-vesch-hudojestvennom-24385.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
7. Онищенко М. Ю. Творчество Жоржа Перека в контексте французской литературы второй половины XX ст. / М. Ю. Онищенко. – Режим доступа: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/onischenko-tvorchestvo-zhorzha-pereka.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Lesc hoses / G. Peres. – Режим доступа: [Georges_Peres]_LesChoses (b-ok.org).pdf-Reader, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.

References

1. Balashova T. V. Literatura 70-80-h godov. Proza.Vvedenie // Istorija francuzskoj literatury. Moskva: Nasledie, 1995. Vol. 5. «Francuzskaja literatura 1945-1990». 928 p.
2. Bodrova V. A. Obraz Parizha v romane Zh. Pereka «Veshhi». Available at: 978-5-8295-0573-8_2018_02_25(3).pdf
3. «Zhizn'. Sposob upotrebleniya» Zhorzha Pereka. Analiz. – Available at: <https://literaguru.ru/zhizn-sposob-upotrebleniya-zhorzha-pereka-analiz/>
4. Klimovich E. A. Hudozhestvennaya paradigm ischeznoveniia v tvorchestve Zh. Pereka.... – Available at: <http://pdf.knigi-x.ru/21filologiya/216317-1-hudozhestvennaya-paradigma-ischeznoveniia-tvorchestve-zhorzha-pereka.php>
5. Kotochigova E. R. Veshh' v hudozhestvennom izobrazhenii. Available at: <https://uchebniki-besplatno.com/literaturovedenie-uchebnik/kotochigova-vesch-hudojestvennom-24385.html>

6. Lotman Ju.M. Semiosfera. – SPb. :Iskusstvo-SPb, 2000. 704 s.
7. Onishhenko M.Ju. Tvorchestvo Zhorzha Pereka v kontekste francuzskoj literatury vtoroj poloviny XX st. Available at: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/onischenko-tvorchestvo-zhorzha-pereka.htm>
8. Perec G. Les choses. Available at: [Georges_ Perec]_LesChoses (b-ok.org).pdf-Reader.

КАРНАВАЛ М.М. БАХТИНА И ТВОРЧЕСТВО ХАНЬ СОНГА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ИЗГНАНИЕ ДЕМОНОВ»)¹

Цю Синь, кандидат филологических наук, декан факультета русского языка, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, провинция Сычуань, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: qiuxin12121@163.com.

В статье рассматриваются особенности творчества китайского писателя-фантаста Хань Сонга, на базе теории М.М. Бахтина о карнавале. Выявлены яркие карнавальные факторы/черты. Изучена карнавальная атмосфера, эксцентричность действий персонажей, увенчание и развенчание карнавального короля.

Ключевые слова: карнавал, эксцентричность, изгнание, медицинский корабль

RESEARCH ON HAN SONG'S NOVEL BASED ON BAKHTIN'S CARNIVALESQUE THEORY – A CASE STUDY OF THE NOVEL “EXORCISM”

Qiu Xin, PhD in Philological sciences, Dean of the Faculty of Russian Language, Sichuan University, China, 29 Vangqianqglu Str., Chendy, province Sichuan, 610065, e-mail: qiuxin12121@163.com.

This paper studies the writing characteristics of Hang Song, a Chinese science fiction author, and distinguishes outstanding carnival features on the basis of Bakhtin's carnivalesque theory. It explores the carnival atmosphere, eccentric behavior presented by figures as well as carnival king's crowning and decrowning in the novel.

Keywords: carnival, eccentricity, exorcise, hospital ship

Введение. Хань Сонг – известный китайский журналист, писатель-фантаст. Родился в 1965 году в городе Чунцине на юго-западе Китая. Учился на факультете английского языка и факультете журналистики Уханьского университета. Его творческий путь начался в 1982 году с публикации рассказа «Панда по имени Юйюй» в молодежной газете «Хун Янь» (букв. «Пионерская газета»). Как неоднократный обладатель китайской премии «Галактика» и других литературных премий, Хань Сонг считается одним из самых популярных китайских писателей-фантастов.

1. Особенности творчества Хань Сонга. Творчество Хань Сонга как постоянный нависший густой и темный туман, на каждом шагу чтения встречаются приключения, сложные, непонятные, мистические, мрачные и даже страшные образы. Хань Сонг «в своих произведениях ... перевернул почти все сложившиеся традиции в научной фантастике и сделал важный шаг на пути коренизации данного жанра художественного творчества в Китае» [1, с. 246]. Мир под пером Хань Сонга наполняется парадоксальными сюжетами,

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта 17DH05.